

A.B. Novikov, V.K. Dmitriev

A RULE OF LAW STATE: THE RELEVANCE OF CONTEMPORARY LEGAL AND CONSTITUTIONAL RESEARCH

Andrey Novikov – Head of Financial Law Department, “Saint-Petersburg State University of Economics”, Doctor of Law, an Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: docanovikov@mail.ru.**

Vladimir Dmitriev – a teaching assistant of Financial Law Department, “Saint-Petersburg State University of Economics”, Saint-Petersburg, **e-mail: vl-dmitriev@mail.ru.**

The relevance of constitutional and legal research of a rule of state phenomenon deals with the need for working out a science based set of modern political and legal measures aimed at implementation of a rule of state idea being considered a constitutional importance.

The authors promote an attributive approach to description of a rule of law state as a legal objectivity. They distinguish a system of instruments and measures aimed at enabling the society to come to understanding that a certain level of formation of a rule of law state has been reached. Based on a historical and legal method along with comparative and legal technique of research a division into periods with regard to a rule of law state image has been introduced. The authors provide their own definition of a rule of law state and reveal a scope of essential features of a rule of law state in the context of globalization and integration.

The article provides a current assessment of a rule of law state attributes in light of real political processes. They estimate the influence of important political processes along with “European and American constitutional values” on the formation of a rule of law state in the Russian Federation with new ideas and characteristics of a rule of law state being formulated.

Keywords: rule of law state; constitutional values; legal objectivity; legal issue; rule of law state attributes; rights and legal interests; globalization, public policy deformation.

А.Б. Новиков, В.К. Дмитриев

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Андрей Борисович Новиков – зав. кафедрой финансового права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: docanovikov@mail.ru.**

Владимир Константинович Дмитриев – ассистент кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, **e-mail: vl-dmitriev@mail.ru.**

Актуальность конституционно-правового исследования феномена правового государства обусловлена необходимостью выработки научно обоснованного комплекса современных политико-правовых мер по практической реализации идеи правового государства как конституционной ценности.

Авторы развивают атрибутивный подход к характеристике правового государства как правовой реальности. Выделяется система институтов и мер, продвигающих гражданское общество к пониманию достижения определенного уровня становления правового государства. На основе историко-правового и сравнительно-правового методов исследования вводится периодизация представлений о правовом государстве, сформулировано авторское определение понятия правового государства и совокупность существенных признаков правового государства в условиях глобализации и интеграции.

В статье приводится современная оценка атрибутов правового государства в свете реальных политических процессов. Дается оценка влияния значимых политических процес-

сов, а также «европейских и американских конституционных ценностей» на формирование правового государства в Российской Федерации. Сформулированы новые идеи и характеристики правового государства как общественной реальности.

Ключевые слова: правовое государство; конституционные ценности; правовая реальность; правовая идея; атрибуты правового государства; права и законные интересы; глобализация; деформация государственной политики.

Актуальность конституционно-правового исследования феномена правового государства обусловлена прежде всего необходимостью выработки научно обоснованного комплекса современных политико-правовых мер по практической реализации идеи правового государства как конституционной ценности. Конституция Российской Федерации [1] подчеркивает значение этого института, относя его к разделу «Основы конституционного строя». Государство, охраняя и укрепляя основы конституционного строя, должно само четко осознавать и нести в общественную жизнь понятие и признаки правового государства.

В то же время ряд авторитетных правоведов не отрицают декларативный характер конституционной нормы о характеристике Российской Федерации (впрочем, как и любого другого современного государства) как правового государства [2]. Соответственно возникает обоснованное сомнение в «реальности» различных конституционных характеристик российской государственности, обязанность развеять которое лежит прежде всего на представителях юридической науки.

Поскольку затруднительно говорить о практической реализации конституционной декларации правового государства, предварительно не уяснив его историко-правовой аспект, понятие, сущность, назначение, перспективы реализации идеи правовой государственности, актуально установить комплексную научную взаимосвязь между понятиями доправовой и правовой государственности, а также доконституционной и конституционной государственности. При этом обоснованная историко-правовая периодизация представлений о правовом государстве воспринимается как полезный инструмент познания и материализации изучаемого феномена.

Для российского государства иссле-

дуемый вопрос имеет колоссальное значение в связи с тем, что в нашей стране противоречивый, сложный, драматичный характер ее истории в XX веке наложил особый отпечаток на характер дискуссии о том, что есть правовое государство и как оно должно быть реализовано в практике конституционного строительства. При этом исходным посылом в дискуссии до сих пор остается представление о внедрении европейских конституционных ценностей в отечественную практику. Советский Союз взвалил на свои плечи «сверхзадачу» построения «справедливого государства» трудящихся, имеющего сложное понятийное соотношение с государством правовым. Представляется, что отечественные понятия «государство диктатуры пролетариата» и «общенародное государство», до сих пор принимая на себя весь объем критики и самых серьезных обвинений (в ряде стран в отношении так называемых социалистических государств выдвигаются обвинения различного рода, которые требуют формализации и установления соответствия правовой формы и содержания хотя бы в рамках правовой доктрины), должны быть объективно охарактеризованы в свете модели правового государства. Сегодня мы должны признать, что некоторые государства, имеющие значительное влияние в мировом политическом и экономическом процессе XX и XXI веков, изначально и до сих пор достаточно успешно предпринимают не всегда правовые меры для того, чтобы не допустить функционирование на своей территории общественных объединений, движений, партий, мировоззрение и программа которых не соответствует целям, преследуемым официальными властями. При этом такие цели, обосновываемые правовыми идеалами гуманизма или подобными концептуальными идеями, реализуются в ряде случаев при помощи очевидно противоречащих международному

и национальному праву методов (включая военные операции). В этой связи считаем необходимым подчеркнуть важность такого атрибута правового государства, как приверженность политике мира, воплощенная в системе международного права. Таким образом, в обширном историко-правовом срезе формируется серьезный вывод о том, что зачастую то, что характеризуется сегодня рядом политиков как «европейские ценности», не является по сути таковыми в контексте подлинной общеевропейской истории, противоречит не только установкам социализма, но и общечеловеческим ценностям, провозглашаемым даже в чисто декларативной форме конституциями социалистических государств.

Прискорбно сознавать, что освобождение Европы от фашизма фактически сопровождалось методичным формированием в ряде государств односторонней идеологии, ориентированной не на попытку установить истину в спорных исторических реалиях, а на сознательно тенденциозную трактовку исторических фактов при полной элиминации исторического, культурного и иного контекста. Некоторые из таких политических посылов могут иметь и вполне правовую квалификацию – а именно быть названы искажающими решения и факты, установленные в Нюрнбергском процессе.

Также неприятно признавать, что с точки зрения оценки глобальных, общих политических и экономических итогов военных конфликтов великого для народов мира масштаба (эти конфликты могут иметь разные названия – например, «Вторая мировая война», «Великая Отечественная война») у некоторых государств есть основания утверждать о своей чуть ли не единоличной победе в таких конфликтах. Действительно, такие государства впоследствии применили целый арсенал сомнительных и откровенно недопустимых с точки зрения концепции правового государства мер и действий, направленных на достижение собственных целей и реализовали хотя бы отчасти эту «сверхзадачу». Вызывает вопросы несоответствие политических реалий и декларатив-

ных заявлений о приверженности ценностям прав человека и международного права.

Еще более актуальным и одновременно негативным в правовом поле воспринимается весь комплекс проблем урегулирования ситуации в Украине. С точки зрения государственно-правовой теории нам видится, что очаг «украинского кризиса» для юриста представляет первоочередной интерес не как феномен «оранжевых технологий» смены власти, политического режима, а как пространство формирования новых межгосударственных и внутригосударственных «компромиссных» отношений и их соотношение с традиционными принципами концепции правового государства. Еще более актуален в этом контексте вопрос о «духе» концепции правового государства и его роли в формировании ценностного подхода к урегулированию этого конфликта.

В результате рассмотрения подобных явлений современной глобальной общественно-политической жизни, круг которых тревожно широк, укрепляется возможность критики концепции правового государства как «имитационной модели» государства. Такое «имитационное» свойство существенно ущемляет перспективы реализации идеи правового государства. У нас не вызывает воодушевления предположение о том, что правовое государство будет жить долго как идея и правовая доктрина, но одновременно будут предприниматься настойчивые попытки предать его забвению как политико-правовую реальность. В этой связи настораживает недавний исторический опыт: идея социализма живет и развивается, а «реальный социализм» остался в прошлом или в лучшем случае декларируется отдельными государствами. При этом его реальное соответствие безвозвратно канувшей в Лету идеологии зачастую может быть сомнительно.

В условиях, когда Российская Федерация обозначает свое правовое значение и пространство в мировых процессах, модель правового государства, рассматриваемого в качестве конституционной ценности, должна выстраивать реальную сис-

тему ясных ориентиров для практической реализации конституционной идеи принадлежности власти многонациональному народу Российской Федерации и действительного верховенства прав человека, его основных свобод и законных интересов в любых, самых сложных политико-правовых ситуациях.

Полагаем, что сейчас нерационально ограничиваться рассмотрением только доктрины правового государства. В практике государственного строительства неизбежно приходится ставить вопрос о соотношении свободы личной и общественной, интересов личности и государства. Оптимальная концепция правового государства может сгладить возникающие противоречия, предоставляя систему государственных атрибутов, имеющих сугубо практический характер.

Многие ученые – представители различных наук, в том числе юридической, внесли свой значимый вклад в формирование концепции и формулировку признаков правового государства. Однако сущность исследуемых категорий и их конституционное значение по-прежнему остаются дискуссионными. Несмотря на колоссальность накопленных знаний по исследуемому вопросу, до настоящего времени не создана концепция правового государства – конституционной ценности, удовлетворяющая потребности современного общественного и государственного строительства и уживающаяся с суровыми реалиями межгосударственных и внутригосударственных взаимодействий. Полагаем, что дело тут не в том, что ученые ходят «вокруг да около» феномена правового государства, а в том, что приходит понимание: пока общество не почувствует и не осознает практические плоды реализации концепции правового государства, идея останется «пылиться на полке» правовых фолиантов.

Соответственно современным объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, складывающиеся в процессе формирования и эволюции категории «правовое государство», реализации модели правового государства на различных этапах развития конститу-

ционализма, общественно-политической мысли и юридической науки.

Предметом исследования должны стать основные идеи, концепции, доктрины правового государства, представления о его сущности, а также их теоретическое закрепление в конституциях различных государств и практическая реализация в современных демократических государствах, источники права, содержащие любое воплощение идеи правового государства.

Актуальной целью современного исследования является объективная правовая характеристика категорий и принципов правового государства. В соответствии с этой целью формализуются такие задачи, как:

- определить и обобщить предпосылки к формированию на конституционном уровне концепции правового государства;
- дать теоретико-правовую характеристику элементов современного правового государства;
- охарактеризовать воплощение концепции правового государства в современных конституциях и в практике государственного строительства;
- выявить особенности реализации и конституционные противоречия концепции правового государства в Российской Федерации;
- выявить тенденции развития концепции правового государства, обусловленные процессами глобализации, и их влияние на современный конституционализм.

Авторский подход к исследованию феномена правового государства отличается тем, что правовое государство рассматривается, с одной стороны, как теоретическая модель в контексте глобализации экономических, политических и социальных процессов современного общества, а с другой стороны, как правовая (конституционная) реальность, адекватная современному уровню общественного развития.

Авторы применяют прагматичный подход к оценке концептуальных характеристик правового государства, позволяющий формировать активную мотивацию к государственно-правовым преобра-

зованиям, соответствующим современным конституционным ценностям. Это позволяет «не уводить» общественность в сферу общественно-политических и социально-экономических «заблуждений». Мера представляется важной, поскольку любое общество устает от смены «фантомов развития» и смены (особенно резкой) «конституционных ценностей».

На основе опыта ретроспективного исследования концепции правового государства применительно к практике государственного управления уточняются существующие и предлагаются новые критерии отнесения современных государств к числу правовых, определяются меры по практической реализации характеристик правового государства в конституционном строительстве.

В свете формирования обоснованной историко-правовой периодизации представлений о правовом государстве разрабатывается авторская периодизация становления и развития концепции правового государства. Критерием периодизации является степень конкретизации элементов концепции правового государства.

Выделяются следующие основные этапы периодизации:

I. Государство «всеобщей справедливости». Данный период хронологически условно затрагивает период Античности и раннего Средневековья.

II. Христианское правовое государство (позднее Средневековье).

III. Классическое правовое государство (либеральное правовое государство). Указанная концепция формируется в XVIII – XIX вв. в трудах таких известных ученых, как Локк, Монтескье, Руссо, Гроций, Кант.

IV. Индустриальное (технократическое) правовое государство (конец XIX в. – XX в.).

V. Глобальное правовое государство (конец XX в. – настоящее время).

Из перечисленных первые три этапа следует относить к «доконституционным» периодам.

Сущность и значение концепции правового государства как конституционной ценности заключается в интеграции сис-

темы формально-юридических признаков (атрибутов) правового государства, урегулированных нормами конституционного права. Такие атрибуты составляют основу практической реализации потенциала правового государства, обнаруживаемого в Конституции Российской Федерации.

Современная конституционная концепция правового государства интегрирует узкое и широкое понимание правового государства.

В узком понимании правовое государство – это теоретическая модель, система взглядов на правовую государственность, демократию и права человека, основа которых сформировалась в период «классического правового государства» (XVIII – XIX вв.) и остается относительно неизменной сегодня. Абстрактная теоретическая модель, рассматриваемая вне ее связи с изменениями в общественной жизни, не создает ясной картины конституционных и иных государственных институтов, характеризующих современную модель правового государства и реализующих принципы народовластия, федерализма, разделения властей, утверждения гражданского мира и согласия, признания прав и свобод высшей ценностью, свободы экономической деятельности и т.д.

В широком понимании правовое государство – правовая реальность, социально-политический, общественно-правовой продукт, обладающий конкретными, реализуемыми в различной мере на практике отличительными признаками и атрибутами. В указанной правовой реальности проявляется содержание и значимость характеристик правового государства, представленных в теоретической модели. Достоинство выделения правового государства в смысле общественно-правового продукта заключается в возможности проследить и оценить процесс формирования правовой государственности, адекватной современному уровню развития конституционализма.

Авторы предлагают определить правовое государство как конституционную форму организации публичной власти зрелого гражданского общества, достигшего необходимого уровня правовой и

экономической свободы и формально-правового равенства индивидов, способного формализовать и ставить под контроль общественно-осознанную меру дозволенного функционирования государственных институтов. При этом считаем плодотворным развернуто характеризовать именно правовое государство как юридическое лицо публичного права, развивая идеи, уже принятые в отечественной науке [3; 4]. В этой связи укрепление института юридических лиц публичного права следует воспринимать как конкретизацию атрибутов правового государства.

Современные процессы экономико-политической глобализации и интеграции обуславливают особенности взаимосвязи экономики (принципов и форм хозяйствования) как материальной основы развития общества и права как духовной основы гражданского общества. Указанная взаимосвязь в различных аспектах давно является предметом научных исследований, но получает весьма разнообразную и порой противоречивую интерпретацию. Авторский подход предусматривает, что «правовая экономика» выступает как экономический базис государства, именующего себя правовым. Обосновывается отграничение понятия «правовая экономика» от понятия «конституционная экономика», утвердившегося в правовой науке. Под правовой экономикой предлагается первоначально понимать синтез экономических и правовых положений, закладывающих основу экономической самостоятельности индивидуумов и рациональных форм хозяйствования. Конституционная экономика определяет лишь основные механизмы и принципы построения экономической базы общества на достигнутом уровне его развития, зафиксированные в основах конституционного строя.

Современное правовое государство в контексте глобализации обеспечивает возможность реализации гражданами своих конституционных прав, свобод и законных интересов в условиях рационального хозяйствования, основанного на оптимальном использовании достижений научно-технического прогресса. Такая возможность заключается в обеспечении

формально-правового равенства граждан в доступе к современным технологиям и материальным ресурсам, позволяющем достичь состояния защищенности и реальности их права на свободное использование своих способностей и ресурсов, участия в управлении делами государства.

В таком контексте современное правовое государство представляет собой среду для оптимального накопления «человеческого интеллектуально-хозяйственного капитала».

Многие конституционные права человека, сформулированные в XX веке (например, право на информацию), предполагают их реализацию только при наличии соответствующих технических средств и надежных информационных коммуникаций. Соответственно, в современном информационном обществе возникает необходимость рассмотрения концепции правового государства во взаимосвязи с концепциями «электронного правительства» и «электронного общества», понимаемых значительно шире, чем простое применение информационных технологий в традиционных операциях управления.

Значимым элементом концепции правового государства является конституционно-правовая характеристика структуры государственного аппарата. Ныне выявляется устойчивая тенденция к расширению системы государственных органов, функции и полномочия которых не позволяют отнести их к числу органов государственной власти, представленных триадой классических ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной. С одной стороны, попытка отнесения таких государственных органов к числу органов государственной власти порождает «конструирование» новых ветвей государственной власти. С другой стороны, обоснованное отрицание принадлежности таких государственных органов к законодательным или судебным обуславливает представление растущей совокупности органов государственного управления как органов исполнительной власти и иных государственных органов.

С учетом фактора глобализации и ин-

форматизации человеческого сообщества может быть сформулирована и обоснована авторская концепция глобального правового государства как одна из актуальных моделей правовой государственности в современных условиях. Разработанная концепция глобального правового государства отражает характер и степень трансформации классических институтов теории правового государства в контексте взаимосвязи современного конституционализма с различными составляющими процесса глобализации и интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федера-

ции (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. *Марченко М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015.

3. *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.

4. *Ястребов О.А.* Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.